

"Камуи!" крикнул Обито, прежде чем произошло невозможное: Мей, Обито и Наоки перенеслись в его измерение, известное как измерение Камуи.

Рин, Куренай и Кушина были ошеломлены до глубины души, так как трое просто поднялись и исчезли, казалось, в воздухе, даже не сумев почувствовать сигнатуры своей чакры. Точнее, Кушина не смогла почувствовать никого из троих.

"Что с ними случилось?" Куренай не могла не спросить, немного обеспокоенная тем, что только что произошло, в то время как Гато лежал в углу, скорчившись на земле, гендзюцу все еще действовало, не давая ему видеть.

"Я думаю... Я думаю, это было пространственно-временное ниндзюцу". Кушина показала двум девушкам, шокировав их.

"Это сделал Обито?" спросила Рин.

"Похоже на то..." Кушина была в замешательстве, ведь она никогда раньше не слышала об этой технике, не видела ее ни в одном виде, и она никак не могла понять, все ли в порядке у Мей и Обито.

Особенно Обито, ведь он был тем, о ком она сейчас больше всего заботилась.

Когда все произошло, было похоже, что что-то открылось и проглотило Мей и Наоки целиком. То же самое произошло и с Обито, словно открылся клубящийся черный портал и унес их туда, куда они попали.

Появилась спиральная пустота, забравшая всех троих, но это был не один, а двое. Одна - для Обито, другая - для Мей и Наоки, закручиваясь и искажая их формы.

Все трое ждали, не зная, что делать дальше.

Вскоре Обито вернулся вместе с Мей, выходя и снова появляясь из спиральной пустоты.

"Обито!" Кушина бросилась в его сторону, и тут все трое увидели, что Наоки тоже лежит на полу.

Он был мертв. "Я в порядке." Обито выглядел немного уставшим, но в остальном был невредим, то же самое можно было сказать и о Мэй, которая странно смотрела на Обито.

"Что только что произошло?" Куренай не могла не спросить, так как все они, казалось, отбросили Гато на задворки своего сознания.

"Ну... это в некотором роде секрет." ответил Обито.

"Да, секрет, который ты только что раскрыл. Так что давай. Признайся." Кушина сама хотела знать, что произошло, и было очевидно, что остальные тоже хотели знать, не обращая внимания на то, что Наоки был мертв с дырой в груди.

"Подожди! Обито, твои глаза..." Рин двинулась вперед, начав технику Мистической Ладони, заметив, что из его глаз пошла кровь. Небольшое количество, но достаточное, чтобы все задалось вопросом, что происходит.

"Все в порядке." Обито отмахнулся от беспокойства Рин, позволяя Мэй опуститься, так как он нес ее на руках. "Я привыкну к этому". ответил Обито. "Это способность, которой я обладаю в

результате моего Шарингана, продвинутая форма Шарингана, которая дает мне доступ к этой моей способности. Камуи. Это пространственно-временная техника, доступ к которой есть только у меня".

"Правда...?" Кушина не слышала об этом раньше, даже будучи подругой Микото. "Я не знала, что в твоих глазах есть что-то еще".

"Не многие знают, даже среди Учиха. Это секрет, и я буду благодарен, если это останется секретом". сказал Обито, доверившись присутствующим.

"Конечно." Кушина улыбнулась и легко ответила, а также Куренай и Рин. Последней была Мей, которая, похоже, тоже была согласна.

"Что мы будем делать дальше?" Обито перевел тему в другое русло.

"Да... Разве миссия теперь не завершена?" спросила Куренай, все еще желая узнать, но все знали, что позже Обито расскажет им еще кое-что об этом.

"Думаю, да." Кушина огляделась вокруг и обнаружила, что Гато успел пробраться к барьеру. "Нет! Идиот! Не трогай его!" позвала она, но никто из них не успел дойти, как Гато коснулся барьера.

Как будто он не мог видеть... 'Подождите! Я забыл снять гендзюцу...' Вспомнив об этом, Обито снял гендзюцу как можно скорее, но было уже поздно. Гато коснулся барьера, не подозревая, какой эффект это произведет.

Вскоре из барьера начала выделяться чакра, и казалось, что он расширяется. "Вот идиот! Давайте, уходим отсюда, пока он не взорвался!" воскликнула Кушина, когда они впятером покинули это место, оставив обреченного Гато.

В конце концов, Гато был частью проблемы, и когда он умрет, больше не будет пиратов, нарушающих порядок в море.

После того, как они покинули это место, все казалось мирным, пока не произошел сильный взрыв, вызвавший изменение в воздухе, и поток ветра пронесся через всех.

Он был достаточно силен, чтобы сдвинуть с места различные обломки и развалины уже разрушенных зданий, еще раз доказывая мастерство клана Узумаки в печатях.

"Проклятье!" выругалась Кушина.

"Кушина?" спросил Обито, видя, что она была разгневана этим.

"Ничего, ничего. Просто там было много всего, и даже если я не знаю, что там было, я точно знаю, что там могла быть подсказка к тому, что произошло здесь." Кушина объяснила.

"Мне жаль." Обито был, ведь именно его удивительный показ сумел отвлечь их всех, в результате чего Гато оказался достаточно подвижным, чтобы создать беспорядок.

"Нет, нет. Это не твоя вина". Кушина положила руку на голову Обито и погладила его по голове. "Прежде чем мы уедем, я хотела узнать, не найдем ли мы чего-нибудь. Кроме того, когда мы вернемся, я хочу получить более подробное объяснение всего этого "особого" развития твоего Шарингана."

"Конечно. Но Микото должна знать больше меня." Обито ответил, что хотя у него и были знания о Шарингане, большая их часть была получена из его воспоминаний, а они были не самыми точными.

Он подумал, что его Мангекьё Шаринган, возможно, не особо напрягает его, но, очевидно, в нем было что-то отличное от другого Обито. 'Может быть, это связано с тем, что у него был доступ к клеткам Хаширамы?' Обито подумал, что это вполне возможно.

Возможно, Обито из его воспоминаний был тем, кто мог свободно использовать свой Мангекьё Шаринган, не теряя зрения, потому что имел доступ к регенеративным способностям клеток Хаширамы, которые были имплантированы в него.

Это означало, что он должен быть очень, очень осторожен в использовании Мангекьё Шарингана и его способностей. 'Значит, если я действительно хочу не иметь дело с проблемой слепоты, я должен взять чьи-то глаза Мангекьё...' Это, вероятно, было не то, что он мог бы сделать, но он был не против сделать это.

Точнее, он был бы не против взять и использовать глаза другого человека, который даст их добровольно. Но это вряд ли случится. Я мог бы также взять их у кого-то не по своей воле, но я сомневаюсь, что найдется кто-то, с кем мне будет удобно так поступить". У него все еще есть мораль.

Он не какой-то совершенно жестокий монстр, готовый на все, но он явно стал легче относиться к возможности сделать следующий шаг.

"Правда? Тогда я спрошу ее об этом". ответила Кушина, глядя в сторону обломков последнего стоящего здания, рухнувшего на землю. "Я пойду вперед и осмотрюсь. Иди и скажи остальным, что я скоро вернусь, и пусть разбивают лагерь, так как мы останемся здесь на ночь".

Темнело все ближе, но дневного света пока не было. "Хорошо." ответил Обито, после чего отправился туда, где находились Рин, Куренай и Мей, восстанавливающие силы после первой миссии.

Первая миссия Рин, Обито и Мей - это миссия ранга С, которая на самом деле была скорее ранга В. Для Куренай это была не первая миссия, но это была ее первая настоящая миссия, не связанная с обыденными заданиями, больше похожими на работу по дому, миссии ранга D.

[]

Подойдя к руинам, Кушина смогла разглядеть кусочки, оставшиеся от потенциального тирана, известного как Гато.

Покачав головой над глупостью, невезучестью и, прежде всего, злобой Гато, Кушина решила, что он глуп.

Даже при всем его интеллекте в одной области мира, казалось, что он верит, что деньги - это все и вся. Это было не так, и хотя деньги действительно были чем-то желанным и ценным, они не были самым важным для людей.

Не совсем. Они были важны во многих аспектах, и они должны быть важны для общества, но это не значит, что они были тем, что должно быть самым важным. То, что должно стать превыше всего.

Это не богатство.

Выглядев мрачной, Кушина должна была отбросить свои эмоции по поводу возвращения сюда. Это было место, которое хранило мало хороших воспоминаний, но в каком-то смысле, возвращение сюда сейчас вызвало у нее много плохих воспоминаний.

Даже если она не видела тел павших, за что она благодарна, она не сомневалась, что если бы она посмотрела немного внимательнее, то смогла бы увидеть несколько тел, сваленных под обломками этой некогда великой деревни.

Кушина посмотрела на место, которое было завалено, прежде чем мобилизовать свою физическую мощь, чтобы разрушить все на своем пути. Очевидно, ей нужно было сделать что-то еще, чтобы убрать все, поэтому она начала использовать множество техник, чтобы проникнуть внутрь.

Место не было полностью завалено.

Зайдя внутрь, Кушина не обнаружила ничего особенного, как она и предполагала. Под землей не было спрятано ни особых сокровищ, ни реликвий Узумаки или деревни, ни даже чего-либо, связанного с техниками.

Никаких техник запечатывания, ничего, что могло бы иметь отношение к чему-либо подобному.

Это место было простым, в нем не было ничего, кроме нескольких разбросанных тут и там документов. Значит, оно не было совершенно бесполезным.

Собрав все, что могла, Кушина несколько минут перебирала бумаги, пытаясь найти что-нибудь полезное. Все, что могло бы позволить ей узнать больше о том, что здесь произошло.

Никто не хотел раскрывать то, что произошло.

"Посмотрим здесь..." Наконец, найдя что-то полезное, она прочитала заголовок документа, который так легко было здесь найти. "Разведывательный отчет... Согласно нашей коллективной информации, Киригакуре предпринял некоторые перемещения из Страны Воды..."

"Кроме того, есть странные упоминания о перемещениях из Конохагакуре...?" Кушина остановилась, подумав, что это странно. 'Коноха? Какое отношение может иметь Коноха к этому...'

Кушина начала читать дальше, и этот документ, как указано ниже, может быть использован только как способ определить потенциальных подозреваемых в нападении, но не тех, кто совершил нападение.

Коноха, а точнее подразделение АНБУ под управлением Данзо Шимур, каким-то образом принимало активное участие во всем этом, и Узушиогакуре удалось это выяснить. Затем были Кири, которые печально известны своим желанием очистить всех тех, у кого есть пределы Родословной, вероятно, рассматривая Узумаки в качестве таковых.

Была еще одна потенциальная деревня или страна, которая принимала участие в этом, но Кумогакуре, казалось, не была заинтересована в их уничтожении.

Еще более странным было то, что Кумо пыталась похитить ее, якобы потому, что она - джинчурики для Кьюби. 'Но на самом деле это может быть потому, что я Узумаки, или по обоим причинам они хотели меня заполучить'.

Это означает, что Кумо не уничтожили Узушио только потому, что они могли хотеть некоторых Узумаки для себя. Уничтожение их всех не только повредило бы их планам, но и пошло бы вразрез с их желаниями, какими бы они ни были.

Однако Кушина все равно должна была рассмотреть такую возможность.

Если подумать, то те, кто тесно связан с Узушио через морские границы, скорее всего, были каким-то образом причастны к этому. В документе были сообщения о странных перемещениях из Страны Воды, что означало, что они, скорее всего, играют определенную роль.

'Но меня беспокоит вот что...' Кушина не знала, что чувствовать и как реагировать, поскольку на данный момент это были лишь предположения, но, учитывая, что Узушио удалось связать некоторые странные вещи с Конохой, это было еще более странно.

'Они не могли...' Кушина тряхнула головой, пытаясь избавиться от опасных мыслей, роящихся в голове.

Не то чтобы она не хотела в это верить, просто не было четких доказательств, указывающих на то, что Коноха является частью, а тем более источником разрушения Узушио.

В каком-то смысле, это имело смысл. Она сама должна была стать джинчурики для Девятихвостого, но при этом их главная семья Сендзю не должна была пострадать и нести проклятие джинчурики.

'Это смешно...' Кушина усмехнулась, вспомнив, как добра была к ней Мито Узумаки, а ведь она была Узумаки. Кто-то, кому она могла доверять... верно?

Никто другой не был достаточно силен, чтобы справиться с ними, учитывая, что хотя Узушио и не была частью большой страны или даже сильной деревни, с ней все равно нельзя было легко справиться.

Особенно потому, что Коноха должна была стать их союзником, а значит, кто бы ни уничтожил Узушио, отношения с Конохой стали бы еще хуже. Однако ничего подобного не произошло, что странно.

Как будто этот поступок был чем-то настолько мелким и незначительным, что только заставило Кушину чувствовать себя еще хуже.

Тем не менее, она должна была продолжать.

Посмотрев еще немного, Кушина смогла прийти лишь к нескольким выводам. Этих оставшихся документов было недостаточно, чтобы возложить вину на кого-то конкретного. Однако у нее более чем достаточно информации, чтобы начать собственное расследование.

'Думаю, первое, с чего я могу начать, это Коноха'. подумала Кушина, когда кто-то подошел к ней сзади.

Обернувшись, Кушина увидела...

<http://tl.rulate.ru/book/75722/2305930>